

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.775
21 August 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 августа 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): 775-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать вновь назначенного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Конференции по разоружению посла Яна Саутара, который сегодня впервые присутствует на пленарном заседании Конференции. Посол Саутар обладает богатым опытом в том, что касается тех вопросов, которыми занимается наша Конференция. Достаточно сказать, что он на протяжении трех лет был помощником руководителя Департамента по контролю над вооружениями и разоружению в составе министерства иностранных дел. Я уверен, что Конференция окажет ему всяческое содействие и поддержку.

А теперь мне хотелось бы высказать кое-какие вводные замечания в начале председательства Шри-Ланки на Конференции.

Как вам известно, сессия Конференции по разоружению 1997 года закончится под председательством Шри-Ланки. При этом КР надлежит подвести итоги той работы, которую она проделала в ходе своих дискуссий в 1997 году, и подготовить свой доклад пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая должна начаться примерно через месяц.

До того как я приступил к исполнению обязанностей Председателя, несколько моих коллег справлялись у меня относительно моих планов относительно ведения работы Конференции в период моего срока полномочий. После того как я отсидел на всех официальных и неофициальных заседаниях КР на текущей сессии и отмечая прогресс, а точнее, его отсутствие в нашей работе, а также с учетом того времени, которое остается в распоряжении у КР, мне было нетрудно ответить на этот вопрос. Согласно правилу 44 Правил процедуры Конференции она должна приступить к рассмотрению своего проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по крайней мере за две недели до конца сессии. А это значит, что у Конференции остается не более недели для рассмотрения стоящих перед ней проблем существа. Так что у нас просто-напросто нет времени для того, чтобы осваивать новые горизонты.

Делегациям прекрасно известно, как Конференция вела свою работу в течение первых двух частей текущей сессии. В этот период кое-какие делегации неоднократно предпринимали попытки серьезно и добросовестно приступить к нашей работе. В ходе этого процесса эти делегации как порознь, так и коллективно представили на Конференции по разоружению ряд документов. И хотя Конференция оказалась не в состоянии разрешить те проблемы, с которыми она столкнулась в этом процессе, представленные документы как неусыпные стражи напоминают о предпринятых нами попытках по преодолению трудностей, с которыми мы столкнулись. Они также послужат в качестве организационной памятки КР, указывающей нам путь в предстоящие годы. Следовательно, нам не нужно обескураживаться при мысли о том, мы потеряли целый год времени, отпущенного КР.

Рассматривая ту ситуацию, с которой сталкивается сегодня Конференция, нам нужно помнить несколько аспектов. Перво-наперво следует иметь в виду, что КР является единственным многосторонним форумом переговоров, ответственным за разоруженческие дела. Говоря о нашем переговорном мандате, бывший посол Соединенного Королевства сэра Майкл Уэстон в своем прощальном выступлении напомнил нам о том, что переговоры могут начинаться только тогда, когда для такого предприятия имеется благоприятный климат. Если же нет согласия умов, представляющих весь членский состав КР, то нет и перспективы для переговоров по любой проблеме, по какой бы рубрике она ни проходила -

(Председатель)

по категории ядерного разоружения, по категории обычных вооружений или по любой другой специфической сфере интересов. И при этом нам нужно принимать тот факт, что переговоры не могут начинаться в вакууме. Перед началом серьезных переговоров следует идентифицировать соответствующую проблематику. Потом должен последовать процесс консультаций, венчающийся согласием относительно параметров предстоящих переговоров. Как учит нас опыт прошлого, даже пройдя весь этот процесс, переговоры могут и не иметь места до тех пор, пока не сложится консенсус в отношении начала переговоров.

С этим связан и еще один фактор: КР не является учреждением, которое может непрерывно из года в год вести переговоры и фабриковать международные договоры, как будто они штампуются конвейерным способом. Примером того, каких затрат времени требуют такие решения, является продолжительный промежуток времени, потребовавшийся КР для согласования начала переговоров по КХО и по ДВЗИ.

Однако КР не может и не должна сидеть сложа руки и дожидаться, пока ситуация не эволюционирует сама по себе. Конференция может взять на вооружение инициативный подход и подготовиться к будущим переговорам за счет консультаций и за счет подготовки почвы для такой работы. Так, например, пока велись переговоры по ДВЗИ, посол Канады Шэннон проводил консультации с целью достижения согласия по ДЗПРМ. Я упомянул этот конкретный случай лишь в качестве примера того, как проводились консультации по проблемам, которые были сочтены важными Конференцией, и в то же время велись еще и серьезные переговоры по ДВЗИ. И я искренне надеюсь, что, начав свою сессию 1998 года, КР будет действовать таким же образом.

Вторым аспектом является наш метод принятия решений. В соответствии с Правилами процедуры КР все решения по вопросам существа принимаются консенсусом. У этого процесса есть критики. Однако, принимая во внимание характер нашей работы, следует признать, что принятие решений с помощью иного процесса оказалось бы трудным делом. А раз так, делегациям следует принять тот факт, что без консенсуса на КР не может быть принято никакое важное решение. Ввиду такой реальности делегации не могут позволить себе вынашивать чрезмерные амбиции или пытаться навязывать Конференции решения в расчете на успех таких акций. Как же нам тогда поступать? По моему мнению, Конференция должна быть готова к проведению переговоров тогда, когда такой шаг становится осуществимым. А между тем следует продолжать консультации по другим предметам, с тем чтобы довести их до зрелого состояния, или, иными словами, до такого этапа, на котором станут возможны переговоры.

Третий момент связан с автономным характером Конференции. Это позволило кое-каким делегациям утверждать, что КР является хозяйкой у себя в доме. Однако в определенных случаях КР, по-видимому, приняла тот факт, что ей следует прислушиваться к призывам международного сообщества. Одним из таких примеров является ДВЗИ. И у такой позиции есть свои резоны. Ведь на каждую делегацию, представленную на Конференции, приходится, грубо говоря, по две делегации у нее за пределами. КР не является самофинансирующимся учреждением, да и свои дела она не ведет исключительно для своих надобностей. В конечном счете бенефициаром наших дискуссий становится все международное сообщество в целом. Именно международное сообщество, от которого мы ожидаем поддержки своих усилий и принятия конечных продуктов, которые исходят из нашего форума в виде международных договоров. Поэтому нам не следует рассматривать себя в качестве совершенно независимого субъекта. Наоборот, нам надо вести себя в качестве мастеровых, на которых международное сообщество возложило специфическую функцию. В этих обстоятельствах, предпринимая попытки проецировать свои национальные взгляды и отстаивать свои национальные интересы, нам следует и помнить о тех

(Председатель)

обязанностях, которые возложило на нас международное сообщество, и о наших обязательствах по отношению к нему. И вот именно на этом фоне нам и следует спросить себя, прилежно ли мы исполняем возложенные на нас обязанности? Неужели и в 1998 году мы намерены вести свои дела так же, как и в 1997 году? Я надеюсь, что в ответ мы скажем "нет".

Конференция затратила целый год на попытки принять решение относительно программы работы на 1997 год. Но даже после того, как было достигнуто согласие по повестке дня, мы не смогли достичь какого-либо решения относительно конкретного пункта или пунктов, которые можно было бы вынести на переговоры в рамках Конференции. В этих обстоятельствах было весьма безотрадно слышать, как в ходе неофициальных консультаций во вторник, 19 числа, делегации повторяли свои часто излагаемые позиции безотносительно к той ситуации, которая сложилась на КР.

Ответ на нашу проблему нельзя найти за счет дробления повестки дня на две-три обширные области, такие, как ядерное разоружение, обычное разоружение и т.д., и за счет помещения всех тем в две-три отдельные "корзины". Всем делегациям отлично известно, что, несмотря на имеющиеся недостатки, мы приняли повестку дня. Наша проблема больше связана с программой работы, или, точнее, с нашей неспособностью отделить те пункты, которые созрели для переговоров, от других пунктов, которые требуют дальнейших консультаций. Проблема состоит в нашем неумении оценить озабоченности друг друга и в нашей неспособности стремиться как можно к большей покладистости в общих интересах человечества.

В июне, к концу второй части нашей сессии появился проблеск надежды на то, что КР воссоздаст один или более специальных комитетов, а то и учредит еще один специальный комитет. И хотя нам не удалось реализовать эту возможность, я питаю оптимизм в отношении того, что в 1998 году Конференция окажется в состоянии быстро принять решение по этому вопросу и как можно скорее начать переговоры. А между тем можно проводить консультации, с тем чтобы сузить расхождения по другим пунктам повестки дня. Если Конференция сможет достичь такого понимания в ходе этой сессии, то мы сможем все вместе с чувством гордости сказать, что эпоха полемики и риторики осталась позади, а КР с оправданной уверенностью вступит в 1998 год. На этой оптимистической ноте я и хотел бы завершить свое вводное выступление.

А сейчас я хотел бы предложить выступить Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я попросил слова для того, чтобы привлечь внимание Конференции к заявлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана относительно решения Соединенных Штатов принять участие в переговорах в рамках оттавского процесса по договору о запрещении противопехотных наземных мин и относительно того, чего он ожидает от нашей Конференции в этой связи. Это заявление гласит следующее:

"Генеральный секретарь приветствует объявление о том, что Соединенные Штаты будут принимать участие в переговорах в рамках оттавского процесса по договору о

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь КР и личный представитель Генерального секретаря ООН)

запрещении противопехотных наземных мин. Он убежден в безотлагательной необходимости такого договора для того, чтобы положить конец тем колоссальным страданиям, которые изо дня в день причиняет это неизбирательное оружие. Эта акция Соединенных Штатов предпринимается в критический момент, когда осуществляются организационные мероприятия по открытию 1 сентября в Осло официальных переговоров. Генеральный секретарь надеется, что Конференция в Осло преуспеет в заключении поистине всеобъемлющего запрещения, которое поступит на Генеральную Ассамблею на предмет одобрения на ее предстоящей сессии. Он рассчитывает на открытие этого договора к подписанию в Оттаве в декабре с.г.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также надеется на прогресс в рамках параллельных усилий, предпринимаемых на Конференции по разоружению в целях достижения универсальности полного запрещения этого чудовищного оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции за его выступление. В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует представительница Соединенных Штатов Америки. Даю Вам слово, г-жа Представитель.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): В начале моего выступления позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей. Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку американской делегации.

Как Вы сами отметили в своих вводных замечаниях, среди этих обязанностей, как мы надеемся, найдется место и для создания основы для более плодотворного 1998 года, и, как четко свидетельствуют Ваши высказывания, Вы будете не щадя сил закладывать надлежащую основу. Вы можете рассчитывать в этой связи на всяческую поддержку делегации Соединенных Штатов.

Сегодня утром я беру слово для краткого выступления, с тем чтобы официально объявить о политическом решении Соединенных Штатов Америки, касающемся противопехотных наземных мин, о котором сообщил в начале этой недели Белый дом.

Президент Клинтон четко заявил о своем твердом намерении как можно скорее заключить всеобъемлющее глобальное соглашение о запрещении производства, передачи, накопления и применения противопехотных наземных мин (ППНМ). С этой целью Соединенные Штаты ведут в рамках Конференции по разоружению (КР) работу для начала переговоров относительно такого запрещения, которое завоевало бы себе как можно более широкую поддержку. В этом контексте мы приветствуем назначение Специального координатора по ППНМ и надеемся, что его усилия проложат путь к скорейшему согласию относительно учреждения на Конференции по разоружению специального комитета по противопехотным наземным минам.

В то же время Соединенные Штаты Америки отмечают значительный рост поддержки оттавского процесса. Мы бы хотели, пользуясь этой динамикой, способствовать росту уже имеющейся поддержки. Так, как вам известно, 18 августа Белый дом объявил, что Соединенные Штаты Америки намерены активно участвовать в переговорах, проводимых в рамках оттавского процесса, которые начнутся в Осло 1 сентября. Цель этих переговоров

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

состоит в том, чтобы подготовить текст договора для подписания в декабре. Мы будем добиваться выработки соглашения, которое обеспечивало бы реализацию наших гуманитарных целей и в то же время наших национальных интересов в сфере безопасности.

Позвольте мне подчеркнуть, что мы по-прежнему привержены идее налаживания поэтапных переговоров в рамках КР по установлению глобального запрета на ППНМ. Эти усилия по-прежнему имеют существенное значения, поскольку в состав членов КР входят большинство из крупнейших традиционных производителей и экспортеров ППНМ, ряд из которых уже заявили, что они не будут участвовать в переговорах в Осло и не подпишут никакого договора, который будет разработан в результате этих переговоров.

Соединенные Штаты намерены также и впредь предпринимать усилия по ратификации пересмотренного Протокола по минам к КОВ (Конвенция по обычным вооружениям) и будут настоятельно призывать к этому других. При условии присоединения к нему, этот Протокол внесет значительный вклад в решение проблемы наземных мин, особенно в сочетании с другими международными усилиями по запрещению этого оружия массового уничтожения замедленного действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово послу Нигерии.

Г-н АБУА (Нигерия) (перевод с английского): Позвольте мне тепло приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению, особенно на этом этапе календаря КР на 1997 год. Мы хотели бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на всемерное и заслуженное Вами сотрудничество нашей делегации в обеспечении успеха Вашей работы. Позвольте мне на такого же рода ноте изъяснить признательность Вашей предшественнице – уважаемому послу Словакии Красногорской ее за неоценимый вклад в процесс КР.

Я хотел бы напомнить о том, что не так давно Группа 21 представила предложение, содержащееся в документе CD/1462, где фигурируют определенные элементы, которые уже явно свидетельствуют о необходимости воссоздания механизмов – в данном случае специальных комитетов – для того, чтобы вынести их на более высокий этап. В этой связи Группа отметила то обстоятельство, что определенные делегации просили дать им время для консультаций со своими соответствующими столицами относительно того, как им поступить с просьбами и предложениями Группы 21. В выступлении нашей делегации от имени Группы 21 от 7 числа сего месяца в Вашем лице этим делегациям был задан вопрос о том, в состоянии ли они уже позволить Конференции воспользоваться результатами этих консультаций с соответствующими столицами. И я вновь имею честь в Вашем лице спросить Конференцию, готовы ли уже сегодня эти делегации позволить нам на данной Конференции, на данном пленарном заседании, извлечь пользу тех указаний, которые они получили. Имеется в виду возможность продвижения работы в отношении этих комитетов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я попросил слово на данном этапе не для того, чтобы ответить на выступление уважаемого представителя Нигерии, а просто для того, чтобы прежде всего,

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

с Вашего позволения, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, во-вторых, поблагодарить Вас, а в Вашем лице и членов Конференции за ваши весьма теплые приветственные слова и, в-третьих, заявить, что я рассчитываю с удовольствием сотрудничать с членами Конференции в плане тех важных задач, которые стоят перед нами и которые Вы, позволю себе заметить, столь лаконично изложили в своем вводном выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Чили.

Г-на ИЛЬЯНЬЕС (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени своей делегации сердечно поздравить Вас и выразить убежденность в том, что под Вашим умелым и эффективным руководством наша Конференция добьется серьезного прогресса. Ваше заявление произвело на меня яркое впечатление; как мне думается, оно построено со знанием дела, и моей делегации хотелось бы, чтобы его полный текст был поскорее распространен среди делегаций. В то же время моя делегация выражает признательность послу Словакии, которая энергично и целеустремленно исполняла свои обязанности на Конференции. Мы благодарны ей. Моя делегация также хотела бы сердечно приветствовать нового представителя Соединенного Королевства и, конечно же, сказать ему, что мы всячески готовы работать вместе с ним во имя достижения целей нашей Конференции.

Я хочу объявить, что мое правительство решило принять полноценное участие в оттавском процессе, и, соответственно, оно присоединилось к брюссельской резолюции и будет участвовать в качестве полноправного члена в работе Конференции в Осло. Это никоим образом не предполагает изменения наших взглядов относительно того, что в будущем Конференции по разоружению надлежит провести важную работу по проблеме противопехотных наземных мин, - работу, которая, на наш взгляд, должна дополнять оттавский процесс и согласовываться с его целями, а вовсе не противостоять ему. Цель универсальности имеет весьма важное значение и мы не можем позволить себе пренебрегать ею, и поэтому мы, как и многие другие делегации, придерживающиеся аналогичных взглядов, считаем, что со следующего года перед нами на Конференции может встать весьма интересная задача в связи с этой важнейшей разоруженческой проблемой, которая, разумеется, сопряжена с крайне важным гуманитарным аспектом, вызывающим озабоченность у мировой общественности и правительств, но которая включает и другие аспекты, требующие изучения, серьезного и тщательного рассмотрения здесь, с тем чтобы обеспечить максимально широкое участие в соглашении универсального характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Аргентины.

Г-н БЕНИТЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить в твердой поддержке со стороны моей делегации. Позвольте также выразить признательность послу Словакии за ее руководство ходом нашей работы в период ее председательства. Мне также хотелось бы приветствовать нового представителя Соединенного Королевства. Основная цель моего выступления заключается в том, чтобы просто проинформировать вас, что наша страна также присоединилась к брюссельской декларации и

(Г-н Бенитес, Аргентина)

готова принять участие в совещании в Осло. Это, безусловно, не означает изменения нашей позиции в отношении усматриваемой нами необходимости, чтобы Конференция по разоружению впоследствии включилась в работу, которая дополнит результаты, достигнутые в Оттаве, и мы с чувством глубокого удовлетворения отмечаем факт единения стран Латинской Америки в рамках этого процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация, особенно в связи с вопросом, поднятым послом Нигерии в его качестве Координатора Группы 21? Слово имеет представительница Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прошу прощения, что я во второй раз беру сегодня слово, однако я считаю, что по-справедливости мы должны ответить на вопрос, поставленный уважаемым представителем Нигерии. В конце последней части нашей сессии в ходе долгого, двухдневного пленарного заседания был поднят ряд вопросов, касающихся работы Конференции по разоружению. Моя делегация была в числе тех, кто настаивал тогда на учреждении специальных комитетов по противопехотным наземным минам, транспарентности в вооружениях и прекращению производства расщепляющегося материала. Никакого консенсуса по этим проблемам достигнуто не было. Мы надеемся, что вскоре нам удастся вернуться к этим вопросам и добиться более позитивного результата. Опять же, в конце последней части сессии моя делегация сказала, что она не в состоянии дать окончательный ответ на вопрос о том, согласны ли мы на учреждение специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности и по космическому пространству. И вот сейчас мне бы хотелось ответить на эти вопросы по существу, а также в увязке с общим контекстом работы Конференции и фактором календаря.

Если говорить по существу, позвольте мне напомнить высказанное моей делегацией мнение о том, что гонки вооружений в космическом пространстве не было и нет. И поэтому пункт повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" является, на наш взгляд, неточным, равно как не является таковым и прежний мандат существовавшего специального комитета. Как вы, наверное помните, мы отмечали это в ходе пленарной дискуссии в конце последней части сессии, и тогда же я отметила, что моя делегация получила указания добиваться изменения мандата по космическому пространству. Так что, хотя моя делегация не имеет принципиальных возражений против воссоздания специального комитета по космическому пространству, она тогда не согласилась делать это до рассмотрения вопроса о его мандате. Мне бы также хотелось отметить, что в ходе той же пленарной дискуссии другие делегации также высказали кое-какие озабоченности относительно работы специального комитета по космическому пространству и изъявили готовность к консультациям по этой проблеме. Пока мы таких консультаций не проводили, но моя делегация готова принять в них участие. Мне бы хотелось внести еще большую ясность в позицию Соединенных Штатов, чтобы тут не было недопониманий. Соединенные Штаты полагают, что существующий правовой режим космического пространства служит нам хорошую службу и ничто не указывает на необходимость новых процедур. Как мы считаем, Конференции, чтобы заняться этой проблемой, следует прежде всего выявить конкретную предметную тему в этой области для обсуждения. У нас нет уверенности в том, какой могла бы быть такого рода тема.

Обращаясь к вопросу о негативных гарантиях безопасности, моя делегация по-прежнему задается вопросом, каким полезным делом мог бы заняться такой специальный

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

комитет, особенно в свете недавних шагов, уже предпринятых моим правительством и другими правительствами в контексте резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, а также ряда протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, в результате чего юридически связывающие гарантии безопасности были распространены на многие районы земного шара.

Обращаясь к вопросу об общем контексте работы КР и о нашем календаре, моя делегация не может не спросить, в чем состоит цель учреждения этих специальных комитетов в данный момент времени, когда мы уже готовимся к составлению своего заключительного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Невзирая на всю важность этих вопросов, они, с точки зрения Соединенных Штатов, не являются приоритетным направлением работы Конференции по разоружению. Но зато таковыми являются договор о прекращении производства расщепляющегося материала и противопехотные наземные мины. И вот мы задаемся вопросом, в чем состояла бы цель учреждения этих специальных комитетов в данный момент времени и не заключается ли она лишь в том, чтобы отчитаться перед Организацией Объединенных Наций, что мы кое-что все-таки сделали. На наш взгляд, нам следует быть честными и нам следует все-таки побольше уважать себя. У нас не "показушный" орган. Когда на то есть согласие, мы ведем важную работу. Ну а если бы цель учреждения сейчас специальных комитетов заключалась в том, чтобы преодолеть затор, то мы разделяем такое желание, но мы считаем, что на данном этапе нам было бы лучше направить свои усилия на то, чтобы подготовить почву для быстрого принятия решений в начале сессии 1998 года, с тем чтобы в следующем году мы уже не сталкивались с теми же проблемами, что и в этом. Г-н Председатель, мы готовы вместе с Вами принимать участие в усилиях с целью попытаться заложить такую основу и нас обнадеживает прозвучавшая в Ваших сегодняшних утренних замечаниях готовность сделать это.

Так что, короче говоря, моей делегации не ясно, в чем заключался бы смысл учреждения сейчас этих двух специальных комитетов. Мы готовы работать совместно с другими, с тем чтобы подготовить почву для продуктивной работы в следующем году. На наш взгляд, в центре внимания у нас должны быть ППМН и ДППРМ. Для Соединенных Штатов также имеет важное значение транспарентность в вооружениях, и мы также позитивно отнеслись бы тогда к воссозданию специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности и по космическому пространству, против которых у нас в принципе нет существенных возражений. Но как я уже отмечала, нам, конечно же, хотелось бы вновь обратиться к вопросу о мандате специального комитета по космическому пространству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов за ее выступление. А сейчас я даю слово представительнице Франции.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей страны и от себя лично поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и горячо поблагодарить Вас за согласие взяться за эту работу в несколько своеобразных и трудных условиях. Мы знаем, что под Вашим руководством наша Конференция хорошо поработает. Поэтому, следуя Вашему примеру, я считаю своим долгом тотчас же дать ответ на вопрос, поднятый сегодня утром одним из ораторов, вопрос, который в каком-то смысле затрагивает французскую делегацию, поскольку мы были одной из тех делегаций, которые в июне исключительно по процедурным соображениям просили дополнительное время в связи с вопросом о гарантиях безопасности.

(Г-жа Бургуа, Франция)

Дело в том, что нам надо было сверить существо своих инструкций. Французские власти, разумеется, выступают за умножение гарантий безопасности. Я не буду напоминать здесь о важности тех гарантий, которые уже были предоставлены моей страной, будь то позитивных или негативных, которые, в случае последних, посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, – все они уже ратифицированы Францией – охватывают сейчас более ста стран, но что касается Конференции по разоружению, то вопрос стоит проще: актуален ли сегодня специальный комитет по негативным гарантиям с мандатом, разработанным в 1992 году. Могу сразу же сказать: у нас принципе нет возражений против воссоздания такого комитета, да, кстати, и против формулировки 1992 года, если говорить о мандате.

Но чего же именно мы хотим добиться? Не пытаемся ли мы на этом позднем этапе заретушировать отсутствие на Конференции согласия относительно начала серьезных переговоров по назревшей теме – а таких тем по крайней мере две, – или речь действительно идет о том, чтобы заняться этой проблемой? У нас складывается впечатление, что речь идет скорее о бюрократического рода процедуре, призванной искусственно раздуть те ничтожные результаты, которые были достигнуты в этом году. Вот почему мы и колеблемся прибегать к этой уловке, ибо нам известно, что к 10 сентября нам не удастся проделать никакой серьезной работы. Поэтому – и я возвращаюсь к Вашему вводному выступлению, г-н Председатель, – мы считаем, что сегодня Конференции необходимо прежде всего рассмотреть пути и средства обеспечения серьезной и конкретной работы в следующем году. Таких средств множество. Они могли бы состоять в продолжении консультаций по различным темам или в проведении межсессионной работы по этим вопросам. Они могли бы также состоять в том, чтобы сосредоточить внимание на разработке годового доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и здесь мне бы хотелось указать, что моя делегация отнюдь не возражала бы против позитивного упоминания темы негативных гарантий безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Франции за ее выступления и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мой предшественник, в качестве одной из своих последних акций в качестве представителя Соединенного Королевства, запросил указания по вопросу, поднятому одним из предыдущих ораторов, с тем чтобы я мог внести кое-какую лепту в нынешнюю дискуссию. Как и двое предыдущих ораторов, я хотел бы знать, разумно ли на данном календарном этапе Конференции затрачивать ресурсы и энергию на учреждение специальных комитетов по этим темам. Мы полагаем, что – подхватывая ту идею, которую Вы, г-н Председатель, высказали в своем вводном выступлении, – на данном этапе нашей сессии нам следует сосредоточить свои усилия на создании условий для благополучного и быстрого начала предметной работы на нашей Конференции в 1998 году, и я надеюсь, что эта работа могла бы предусматривать предоставление возможности специальным координаторам продолжить свои консультации и представить предварительные доклады, причем в этой связи я отмечаю, что уважаемый представитель Австралии уже представил первый доклад о ходе работы. В следующем году, когда мы подойдем к рассмотрению вопроса об учреждении специальных комитетов, нам будет желательно выдержать баланс между работой Конференции по ядерным проблемам, с одной стороны, и по проблемам обычных вооружений – с другой. Что же касается нас, то я могу подтвердить, что Соединенному Королевству хотелось бы отразить в повестке дня

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство)

Конференции по разоружению наши ключевые приоритеты в плане разоруженческой повестки дня, и я официально подтверждаю, что в области ядерного разоружения нашим главным приоритетом является безотлагательное проведение переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и его заключение, а в области обычного оружия нашим главным приоритетом является работа по глобальному запрещению ППНМ в порядке дополнения оттавского договора, который, как мы надеемся, будет открыт к подписанию в декабре с.г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Я не собиралась брать сегодня слово, но я рада сделать это под Вашим председательством и, пользуясь возможностью, я хочу поздравить Вас со вступлением на этот ответственный пост в период, когда мы все еще находимся – как и на протяжении всего этого года – в довольно шаткой ситуации. Примите же заверения моей делегации в сотрудничестве с Вами в период Вашего председательства. Пользуясь возможностью, мне бы также хотелось поблагодарить Вашу предшественницу за ее неустанные усилия в попытке добиться установления нашей Конференцией программы работы. В то же время позвольте также приветствовать наших новых членов, и в частности нового посла Соединенного Королевства, в стенах, можно, пожалуй, сказать, одного из самых престижных клубов в Женеве. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ним.

Я беру слово для того, чтобы официально изложить наш приоритет. На протяжении года он излагался вновь и вновь – и не только моей делегацией, но и делегациями Группы 21, причем как в индивидуальном порядке, так и через своих координаторов. Нашим приоритетом с самого начала является учреждение специального комитета по ядерному разоружению, и мы неоднократно пытались развить эту идею, представлять проекты, предлагать различные возможные мандаты для переговоров, но в этом отношении мы ни к чему не пришли. Таким образом, на протяжении года, как об этом, наверное, здесь помнят, – а Вам, г-н Председатель, это, вероятно, памятно больше, чем кому бы то ни было, поскольку именно Шри-Ланка предложила нам попытаться добиться каких-то сдвигов, и я была счастлива услышать, как это признала представительница Соединенных Штатов, – Группа 21, не пытаясь навязывать КР свой приоритет, стремилась изыскать возможность для того, чтобы Конференция предприняла какую-то работу. Ясно, что за те две или три недели, что остались у КР, у нас не может быть намерения немедленно приступить к работе по любому из специальных комитетов, но мы все же усматриваем возможность для того, чтобы заложить основы программы работы на следующий год, и именно это, как мне думается, Вы и сказали в своем вступлении. И вот в этом духе Группа 21 попыталась посмотреть, в чем же у нас расходятся приоритеты. Мы услышали о приоритетах некоторых стран. Четко изложен приоритет Группы 21. И в настоящий момент имеют место явные несовпадения. Поэтому Группа 21 попыталась в позитивном духе изыскать способ, который позволил бы нам – вовсе не для затрат нашего времени – воссоздать два специальных комитета. Предлагаемые нами два комитета чрезвычайно важны уже сами по себе, и моя делегация очень рада констатировать, что эти специальные комитеты не вызвали возражений. И это подразумевает не то, что мы учреждаем их немедленно, а то, что в этом году мы по крайней мере можем, вероятно, принять решение об их учреждении в следующем году в рамках программы работы. Это решение надо было бы подтвердить на сессии КР 1998 года, когда она соберется в январе. И вот мне хотелось бы повторить следующее: мы отдаем себе отчет в приоритетах разных

(Г-жа Гоуз, Индия)

стран. В течение 1997 года эти приоритеты не совпадали. Нам не удалось добиться значительного прогресса ни с какой стороны. Стремясь обеспечить продолжение важной работы на КР, мы, как Вы сказали, не собираем готовенький урожай яблок, или что-то вроде этого. Я запомнила, какую именно метафору вы употребили. Мы не фабрикуем договоры конвейерным способом – но ведь оба этих пункта фигурируют в повестке дня. Повестка дня на 1997 год была согласована, и поэтому мы полагали, что именно в этих областях в следующем году можно было бы плодотворно начать работу. В этом контексте мне хотелось бы добавить, что моя делегация не противится пересмотру мандата, например, специального комитета по космическому пространству. Делегат Соединенных Штатов полагает, что в этом есть необходимость, и мы вполне готовы на основе сотрудничества выяснить, как нам прийти к согласованному мандату, и, вероятно, мы могли бы доверить Вам, г-н Председатель, в остающиеся две – три недели, а то и в межсессионный период, поскольку Вы остаетесь на посту Председателя до 31 декабря, выяснить с делегациями вопрос о том, как нам выйти на согласованный мандат, с тем чтобы этот пункт можно было по крайней мере включить в нашу программу работы в 1998 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Южной Африки.

Г-н АЛЬБОН (Южная Африка) (перевод с английского): Позвольте и моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как, наверное, помнит Конференция, с последнего выступления моей делегации по вопросу об учреждении специальных комитетов на одном из неофициальных заседаний Конференции и после проведения дальнейших консультаций со столицей, позиция Южной Африки в отношении учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности не претерпела изменений. Как мы уже излагали более развернуто, Южная Африка твердо считает, что надлежащим местом для рассмотрения вопроса о гарантиях безопасности является укрепленный процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении. Соответственно, я хочу информировать вас, что Южная Африка по-прежнему выступает против учреждения на Конференции специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет представитель Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось от имени моей делегации искренне поздравить Вас со вступлением на этот пост. Нам известно, что Вы – чрезвычайно опытный дипломат в области разоружения. Хотя мы подошли к заключительному этапу нашей третьей части сессии этого года, мы все же надеемся, что под Вашим председательством нам все-таки удастся добиться каких-то сдвигов за то время, что остается до конца третьей части нашей сессии. В то же время, пользуясь возможностью, мне также хотелось бы выразить признательность Вашей предшественнице, послу Словакии, за ее энергичные усилия. Пользуясь возможностью, я хочу также приветствовать наших новых коллег – посла Чили и посла Соединенного Королевства. Я буду весьма рад в полной мере сотрудничать с ними.

А теперь мне хотелось бы вкратце прокомментировать два момента, затронутых Координатором Группы 21. Китайская делегация всегда считала, что КР следует как можно скорее учредить специальный комитет по негативным гарантиям безопасности и

(Г-н Ша, Китай)

провести переговоры о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловных гарантий безопасности. По мнению моей делегации, международная ситуация претерпела колоссальные изменения. Прекратилась "холодная война". Закончилась конфронтация. Разрядилась обстановка. Улучшились и отношения между ведущими державами. И если в прошлом еще могли быть какие-то предлоги для непредоставления гарантий безопасности, то сегодня этих резонов уже не существует. Поэтому китайская делегация придерживается мнения о том, что, во-первых, требования, выдвигаемые неприсоединившимися странами, являются обоснованными и вескими. Во-вторых, я считаю, что и время сейчас является подходящим. В этой связи у моей делегации складывается глубокое впечатление, что Группа 21 уже давно уже внесла это предложение. И сегодня мы с запозданием наблюдаем реакцию соответствующих сторон. Китайская делегация ценит наличие такой реакции. Ведь запоздалая реакция все же лучше, чем отсутствие всякой реакции. В противном случае кое-кто вновь скажет нам, что наше время истекло. И моя делегация все-таки надеется, что под Вашим председательством и, конечно же, по Вашему усмотрению, Вы сможете вступить в дальнейшие консультации с соответствующими сторонами. Если это не окажется возможным в этом году, то, быть может, нам удастся незамедлительно приступить к дискуссиям по этому вопросу в самом начале следующей годовой сессии КР. И если в этом году это действительно окажется технически неосуществимым, то нельзя ли нам достичь общего понимания и принять решение об обсуждении этой проблемы в начале следующей годовой сессии КР?

Хотелось бы мне также высказаться по проблеме наземных мин. В настоящее время делегации многих стран направляются в Оттаву для участия в оттавском процессе в связи с наземными минами. Китайская делегация уважает выбор этих стран и желает им удачи. Что же касается китайской делегации, то, на наш взгляд, в каком ракурсе ни посмотри, наземные мины не заслуживают того, чтобы на них сосредоточивались переговоры на КР. Почему? Да потому, что по своим параметрам наземная мина является слишком малой величиной. Она просто-напросто не "проходит по конкурсу". В сущности, китайская делегация считает, что космическое пространство является гораздо более крупной и более важной сферой. Говорят, что в настоящее время в космическом пространстве нет гонки вооружений. Прекрасно! И мы надеемся, что так оно и есть в действительности. Происходит ли "вооружение" космического пространства? Надеемся, что нет. Ну а если в космическом пространстве действительно нет гонки вооружений, то что же неладно с внесенным Группой 21 предложением о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Так что мы поддерживаем просьбу Группу 21 относительно учреждения специального комитета по космическому пространству для ведения переговоров по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не хотим допустить повторения исторической ошибки. Когда такая гонка уже будет в самом разгаре, будет слишком поздно заниматься этой проблемой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Я был сказал очевидную вещь, заявив, что весьма воодушевлен ответами, данными сегодня утром несколькими делегациями на вопрос, поставленный представителем Группы 21. Если я правильно понял отношение этих делегаций, то, на мой взгляд, они в принципе не возражают против воссоздания, при определенных условиях, двух специальных комитетов, а именно: по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как я убежден, Конференция согласится со мной, что для достижения окончательной договоренности мне потребуются провести дальнейшие консультации по данному вопросу. Полагаю, что в условиях той обстановки доброй воли, которая, как представляется,

(Председатель)

возобладала в этом зале, нам удастся в остающиеся у Конференции дни достичь такой договоренности, и, если сейчас никакая больше делегация не желает взять слово, мне бы хотелось перейти к следующему вопросу.

Как я проинформировал вчера на председательских консультациях координаторов групп, в соответствии с правилом 44 Правил процедуры Конференции я подготовил с помощью секретариата проект нашего годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Этот проект доклада будет представлен на всех официальных языках и разложен в ячейки делегаций в понедельник 25 августа 1997 года. Я намерен приступить к рассмотрению проекта годового доклада на неофициальном пленарном заседании, которое состоится после пленарного заседания в четверг, 28 августа 1997 года.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий четверг, 28 августа 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.